

Категория наблюдателя и мифотектоника
в романе Г. Майринка «Ангел западного окна»:
бытие глазами алхимика

Дмитрий А. Махов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, mrmakhov@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется категория наблюдателя «внутреннего мира» романа Г. Майринка «Ангел западного окна»: факторы художественного впечатления на уровне фокализации и мифотектоники последовательно систематизируются в логическую схему эволюции мировоззренческой точки зрения главного героя, барона Мюллера (Джона Ди). Исследуется хронотоп легенды о «колодце св. Патрика» как фундамент авторского мифа о бытии человека в мире, манифестируемого в романе. Наблюдатель в романе воспринимает «внутренний мир» романа в обратной перспективе, интерпретируя все происходящие события с точки зрения алхимического таинства по преображению своей души в светоносную ипостась. Наблюдатель проходит путь великого магистерия: перестает контролировать деяние, поддается тьме и смерти, возносится преображенным, преодолевает испытание огнем и совершает алхимическую свадьбу, плодом которой становится обретение философского камня. Каждый из этапов преобразования наблюдателя соотносится с одним из уровней хронотопа легенды о «Колодце святого Патрика», поэтому она становится сюжетообразующей для мифотектонического уровня всего романа.

Ключевые слова: визуальное в литературе, категория наблюдателя, наблюдатель в романе, мифотектоника, Ангел западного окна, точка зрения, хронотоп, обратная перспектива, Magnum Opus, алхимия

Для цитирования: Махов Д.А. Категория наблюдателя и мифотектоника в романе Г. Майринка «Ангел западного окна»: бытие глазами алхимика // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 3. Ч. 2. С. 262–271. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-263-271

The observer category and mythotectonics in H. Meyrink's "Angel of the Western Window". Being through the eyes of an alchemist

Dmitrii A. Makhov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, mrmakhov@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the observer category of the "inner world" in the novel "The Angel of the Western Window" by G. Mayrink: the factors of the artistic impression at the level of focalization and mythotectonics are consistently systematized in the logical scheme of the evolution of the worldview of the main character, Baron Muller (John Dee). The chronotope of the legend of "St. Patrick's well" is studied as the foundation for the author's myth of man's being in the world, manifested in the novel. The observer in the novel perceives the "inner world" of the novel in reverse perspective, interpreting all the events taking place in terms of the alchemical sacrament of transforming one's soul into a light-bearing hypostasis. The observer goes through the path of the great magisterium: he ceases to control the act, succumbs to darkness and death, ascends transfigured, overcomes the trial by fire and performs an alchemical wedding, the fruit of which is the acquisition of the philosopher's stone. Each of the stages of the transfiguration of the observer corresponds to one of the chronotope levels of the legend of "Saint Patrick's Well", so it becomes the plot-forming for the mythotectonic level of the entire novel.

Keywords: visual in literature, category of observer, observer in the novel, mythotectonics, Angel of the Western Window, point of view, chronotope, inverse perspective, Magnum Opus, alchemy

For citation: Makhov, D.A. (2023), "The observer category and mythotectonics in H. Meyrink's 'Angel of the Western Window'. Being through the eyes of an alchemist", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, part 2, pp. 262–271, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-263-271

Цель настоящей работы – прояснить категорию наблюдателя в художественном романе Г. Майринка «Ангел западного окна», а также выявить ее связь с мифологической основой романа. Для этого нам потребуется систематизировать факторы художественного впечатления на уровнях фокализации и мифотектоники, очертить границы кругозора наблюдателя, а также выявить, как в зависимости от эволюции мировоззренческой точки зрения

наблюдателя его кругозору со временем открываются новые хронотопы (нижний и горный миры).

Мифотектоника является, по наблюдению В.И. Тюпы, глубинным уровнем художественного произведения, его «мозговой тканью»¹. Он представлен читателю в двух проекциях – смысла и текста – как система архетипов и хронотопов (кругозоров). Этот уровень выражает авторский миф о бытии-в-мире, а потому позволяет исследователю подобраться к тому, что М.М. Бахтин назвал «ценностным уплотнением мира»². Интересное замечание по этому поводу формулирует В.А. Черванева:

Как бы ни старался автор текста спрятаться от читателя, чтобы имитировать объективность, независимость изображаемого от личных оценок... все равно он себя обнаружит [Черванева 2022, с. 203].

Связь категории наблюдателя с уровнем мифотектоники тонко подмечена С.П. Лавлинским и В.Я. Малкиной:

Наблюдатель – это субъект видения в художественном тексте, особенности зрения которого позволяют ему познавать, творить и / или трансформировать художественный мир или часть мира [Малкина, Лавлинский 2019, с. 24].

Авторы делают акцент на том, что наблюдатель способен создавать и видоизменять «внутренний мир» художественного текста. Деятельность такого рода – когда *кругозор* субъекта видения создает его *окружение*, а не определяется им – соотносится с понятием обратной перспективы и зачастую проявляется в воображаемых мирах [Дрейфельд 2014, с. 6].

Одним из воображаемых миров является и «внутренний мир» романа «Ангел западного окна». Он явлен главному герою романа – барону Мюллеру – через дневник его предка Джона Роджера. Барон Мюллер в первой части романа является не столько персонажем (тем, кто действует), сколько наблюдателем (тем, кто видит). Более того, в начале романа он старается быть «правильным» наблюдателем воображаемого мира, чтобы получить возможность видеть этот мир во всей полноте.

Как уже было отмечено в нашей статье, посвященной хронотопу романа, в картине мира наблюдателя все происходящее в первой

¹ Тюпа В.И. Анализ художественного текста: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2009. С. 96.

² Там же. С. 140.

части произведения обретает символическое значение спуска в загробный мир для подготовки своей души к алхимическому преображению:

Общий хронотоп романа дублирует, словно макрокосм – микрокосм, хронотоп легенды о святом Патрике и представляет собой трехчастную структуру: а) вершина горы, куда святой Патрик зашел для поста и молитвы (верхний мир), б) подножие горы, кишмящее гадами и неверующими людьми (средний мир), и в) преисподняя, врата в которую открыл святой Патрик по просьбе неверующих (нижний мир) [Махов 2021, с. 146].

Барон Мюллер погружается в хронотоп «колодца св. Патрика», став «правильным» наблюдателем: во сне барону Мюллеру явился кристалл, превративший его в двуликого Януса, один лик которого дал барону наказ: «Не вмешивайся! Иначе все испортишь! <...> Читай то, что я вложу в твои руки... Доверься мне...»³ Таким образом, герой романа получает посвящение во сне – сон является подчеркнуто иррациональным пространством-временем, нелогическим, поэтому неслучайно законы сна после этого посвящения стали распространяться сначала на воображаемый мир дневниковых записей Джона Роджера, а затем и на мир барона.

Итак, первый признак наблюдателя «внутреннего мира» романа Г. Майринка – это подчеркнутая иррациональность, опора в принятии решений не на рассудок и логику, а на интуицию и случайность: «Итак, решено: никакой систематизации, никакой хронологии» (с. 46).

Начав действовать таким способом, барон Мюллер наугад извлекает листок и читает: «Тот, кому дьявол насильно не свернет голову в обратную сторону, в своем непрерывном странствии в царство мертвых никогда не узреет восхода» (с. 47). Наблюдатель барон Мюллер придает этим словам следующее значение: раз ему в фамильном сне явился Бафомет (двуликий Янус), значит, он – последний наследник английского рода глэдхиллских Ди, древнего рода тамплиеров. Его кузен, Джон Роджер, как ни старался, так и не смог наладить связь с Бафометом, так как ему не было положено по крови.

Таким образом, можно отметить, что вторым признаком наблюдателя «внутреннего мира» является принадлежность героя к древнему тамплиерскому роду «на закате крови».

³ *Майринк Г.* Ангел западного окна / Пер. с нем., сост. вступ. ст. и коммент. В. Крюкова. М.: Энигма, 2008. С. 45 (далее ссылки на страницы этого издания даны в тексте в круглых скобках).

Важно обратить внимание, что события из дневника Джона Ди происходили в страстную седмицу и после пасхального полнолуния. А первое указание на время в Англии XX века упоминается в письме Липотина барону – 1 мая. Таким образом, время обоих хронотопов как бы сливается в единый поток, связывая два мира невидимыми нитями.

Вслед за нитями времени оба хронотопа начинают объединять и предметы: барон Строганов подарил барону Мюллеру «серебряный ковчег» и передал через г-на Липотина наказ – расположить его по меридиану. После того как дело было сделано, наблюдатель барон Мюллер вновь трансформировал свою способность видения: «Все-все мне теперь кажется каким-то косым... Вся улица расположена “наперекосяк”» (с. 71). Изменение пространственно-временной точки зрения вызывает перестройку его мировоззрения: «У него есть свой “полюс”, а... все мое существование беспорядочно разбросано» (с. 71).

Тут же барон случайным образом натывается на призыв Джона Ди воскреснуть в духе и прийти в себя. Это вызывает у барона первое изменение точки зрения на самого себя: «Что же я – отражение Джона Ди?» (с. 72). Так две личности и две судьбы – барона Мюллера и Джона Ди – начинают сплетаться в одну. И оказывается, что барон Мюллер лишь одна из личин, которую Джону Ди нужно отбросить, чтобы вспомнить самого себя, свою сущность.

Барон продолжает чтение дневников Ди и знакомится с легендой о «колодце св. Патрика». После чего погружается в пространство и время лондонского Тауэра, о котором мы уже писали в иной статье:

Хронотоп лондонского Тауэра, где в камере №73 (37) находились Джон Ди и Бартлет Грин, соответствует пространству Ада, чему свидетельствует сходство Бартлета Грина Майринка с Капанеем Данте и... роль Бартлета в его нарочитом противопоставлении Христу [Махов 2021, с. 147].

Бартлета Грина казнят через сожжение на костре, что в картине мира наблюдателя символизирует спуск в «колодец св. Патрика». Спуск в Ад осуществлялся им с помощью волшебного предмета – «серебряного ковчега». Будучи на костре, Бартлет Грин запел: «Плыву за горизонт / в серебряном ковчеге / сквозь огненный потоп» (с. 118). Таким образом, Бартлет Грин навеки остался по ту сторону жизни, так и не выбравшись из «колодца», и вечно горел в адском пламени, подобно гордецу Капанею у Данте.

Следующее изменение точки зрения барона на самого себя произошло на прогулке: «Как будто... похожий на пустую оболочку...

приклеенную к месту своей смерти личинку, из которой... выполз я, веселый мотылек» (с. 127). Новое представление о себе, как о ком-то большем, фиксирует в разговоре Липотин, утверждая, что наконецник копыа он продал именно ему: «Сказав “давно”, я имел в виду – в прошлой жизни, в другой инкарнации» (с. 130). Вернувшись домой, барон вновь погрузился в чтение дневниковых заметок Джона Ди, в которых Джон рассказывал историю о потере родового наконецника: он влюбился в королеву Елизавету, соблазнил ее с помощью черной магии Бартлета Грина: «Ярость и долго сдерживаемая жажда мести... ослепили меня и сделали послушным орудием в руках Бартлета» (с. 160). Однако Джону Ди пришлось заплатить за этот ритуал потерей родового реликвии – которую теперь так искал барон – а также жизнью своей жены Элинор. Со смертью Элинор кончилась и сила любовного зелья. Об этом проступке Джону приснился знаменательный сон: «Потомок Родерика, ты сбился с пути, предначертанного тебе Провидением» (с. 169).

Очередное изменение точки зрения барона на самого себя наступает его после чтения дневников предка: «Я ли это пишу? Или это Джон Ди? Я что, превратился в Джона Ди?» (с. 175).

Итак, барон Мюллер погружается в «колодец св. Патрика». Документы Джона Роджера расширяют кругозор барона Мюллера, со временем видоизменяя саму его способность видения – переводя его зрение с прямой перспективы на обратную:

Как только я идентифицировал мое Я с Джоном Ди... на моем затылке... прорастало второе лицо... Янус... Бафомет! <...> Я и есть Джон Ди!.. <...> был им... изначально, только сам этого не осознавал!.. (с. 175, 259).

Таким образом, можно выделить третий признак наблюдателя «внутреннего мира» романа Г. Майринка – вспомнить свое родовое предназначение и после этого начать видеть мир невидимый, а окружающий мир воспринимать в обратной перспективе, интерпретируя все происходящее с точки зрения своей цели завершить преобразование своей души в светозарную ипостась.

После того как барон Мюллер окончательно изменил свою идентичность, ему открылся хронотоп Англии XVI в., а также тот способ видения, которым обладал Джон Ди. Это обстоятельство позволило барону увидеть Теодора Гертнера. Он рассказал барону, что тот Теодор, которого он знал, уже умер, теперь перед ним совсем другой человек, «собранный» уже на другом контуре: «Я же был привит черенком на его корневую систему... <...> Я был и есть – алхимик» (с. 194). Теодор предупредил барона о том, что его кузен Джон Роджер нашел смерть, пытаясь вернуть Исаис Черной родо-

вую реликвию: «Герметическая алхимия повелевает: трансмутация или смерть. Выбери... <...> Цель – корона и реализация Бафомета – теперь на мне!» (с. 199, 260). Встреча с Теодором помогла Джону Ди (барону Мюллеру) вновь обрести путь, предначертанный ему Судьбой. Теперь ему предстояло пройти все те испытания, которые не сумел выдержать когда-то в далеком прошлом.

После совершившегося преобразования наблюдатель становится способен интерпретировать все события не только со своей точки зрения, но и с позиции Джона Ди. А потому, когда в подаренном ему серебряном ковчеге он находит угольный глазок Бартлета Грина, то понимает, что все это время испытывал влияние мира «невидимого», такое же, как когда-то четыреста лет назад. Комната была выстроена по меридиану специально, чтобы барон добыл для Асайи Шотокалунгиной родовой наконечник копья и навеки стал бы ее рабом, каким сделался его кузен Джон Роджер. Г-н Липотин раскрыл барону детали завершения алхимического преобразования: произвести бракосочетание своей мужской и женской половины, заключить их союз в герметическом круге. Исаис Черная (Асайя Шотокалунгина) олицетворяет собой самый огонь «колодца св. Патрика», а потому желает помешать барону осуществить свое предназначение – нагревает его огнем страсти: «Меня захлестывает неистовое желание вцепиться в горло этой демонической женщине-кошке и наслаждаться оргией ненависти, ненависти, ненависти и... вожделения» (с. 388).

После множества неудачных попыток барону наконец удалось преодолеть испытание вожделением: «Каким образом я прорвался через огненную стену, не знаю, но я прорвался!.. Выхватил кинжал из тульского ларца...» (с. 497). Наблюдатель совершил еще один «квантовый» скачок и сменил форму своего существования на более совершенную – отправился в новый хронотоп, соответствующий горнему миру (вершине «колодца св. Патрика»), в замок Эльзабетштейн. Там он одержал победу в финальной схватке с Исаис Черной, а после его встретил алхимик Теодор Гертнер, который назвал его братом и посвятил в таинства ордена Розы и Креста: «Я застываю, словно распятый на невидимом кресте. ...мои пальцы сплетаются с пальцами моих соседей» (с. 508). Новой целью героя стало умножение Света: «Здесь ты будешь готовить золото своей страсти... – солнцем!» (с. 511). Так завершилась алхимическая свадьба: «Нет больше женщины! Нет больше мужчины! – гремел во мне величественный хор неземного блаженства» (с. 515).

Итак, *наблюдатель* «внутреннего мира» романа Г. Майринка «Ангел западного окна» – это герой, который оставил контроль над деянием (полагается на интуицию и случай), позволил тьме

поглотить его (черные ритуалы с Бартлетом Грином и Ангелом западного окна; оргии с Асайей Шотокалунгиной), но вновь вознесся из мертвых преображенным, без недостатков (барон Мюллер после чтения дневников Джона Ди; барон в Эльзабетштейне); преодолел испытание огнем (искушение Асайи Шотокалунгиной; пожар в доме барона), закалил мужское начало и преобразил в себе женское начало (поединок с Исаис в Эльзабетштейне), завершив деяние алхимической свадьбой; плодом его трудов и явился камень философов.

Он принадлежит древнему тамплиерскому роду, а его предназначением является совершение великого алхимического деяния по трансмутации своей души в ее светозарную ипостась – спуститься в «колодец св. Патрика», пройти испытание нагревания адским огнем и воскреснуть из мертвых в новой ипостаси, чтобы проводить свет вечной жизни в мир.

Он видит окружающий мир в обратной перспективе и интерпретирует все происходящее как испытания на алхимическом пути, руководствуясь интуицией и опорой на случайности при принятии решений.

В его кругозор включены события не только настоящего, но и прошлого, связанные с жизнью и судьбой Джона Ди, а также три хронотопа: Европы XVI и XX вв. (срединного мира, или подножия горы), мира «невидимого» (нижнего мира, или преисподней, где обитают Исаис Черная, Бартлет Грин, Ангел западного окна) и замка Эльзабетштейн (горного мира, или вершины горы, куда святой Патрик залез для поста и молитвы, где обитают братья ордена Розы и Креста).

Литература

- Дрейфельд 2014 – Дрейфельд О.В. Воображаемый мир героя как понятие теоретической поэтики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 21 с.
- Малкина, Лавлинский 2019 – Малкина В.Я., Лавлинский С.П. Наблюдатель, искаженные миры и визуальное в литературе: научные и образовательные стратегии // Наблюдатель искаженных миров: поэтика и рецепция: Сб. ст. / Сост. и ред. В.Я. Малкина, С.П. Лавлинский. М.: Эдитус, 2019. С. 14–26.
- Махов 2021 – Махов Д.А. Назад в будущее на крыльях ангела западного окна: поэтика искаженного хронотопа // Воображаемый мир героя в литературе и культуре: поэтика и рецепция: Сб. ст. М.: Эдитус, 2021. С. 143–147.
- Черванева 2022 – Черванева В.А. Смена точек зрения как прием в текстах устной традиции: к вопросу о фигуре наблюдателя в фольклоре // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. Ч. 2. С. 201–215.

References

- Chervaneva, V.A. (2022), "Changing points of view as a device in the texts of oral tradition. On the issue of the observer in folklore", *RSUH/ RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 4, part 2, pp. 201–215.
- Dreifeld, O.V. (2014), *The imaginary world of the hero as a concept of theoretical poetics*. Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia.
- Makhov, D.A. (2021), "Back to the future on the wings of the Angel of the western window. Poetics of a distorted chronotope", *Voobrazhaemyi mir geroya v literature i kul'ture: poetika i retseptsiya* [The imaginary world of the hero in literature and culture. Poetics and reception], Collected articles, Edytus, Moscow, Russia, pp. 143–147.
- Malkina, V.Ya. and Lavlinskii, S.P. (2019), "The observer, distorted worlds, and the visual in literature. Scholarly and educational strategies", *Nablyudatel' iskazhennykh mirov: poetika i retseptsiya* [The observer of distorted worlds. Poetics and reception], Collected articles, Edytus, Moscow, Russia, pp. 14–26.

Информация об авторе

Дмитрий А. Махов, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; mrmakhov@mail.ru

Information about the author

Dmitrii A. Makhov, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; mrmakhov@mail.ru